

ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Л. С. Архипова, И. В. Горохова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В течение последних двух десятилетий Российская Федерация испытывает на себе огромное внешнее давление со стороны западных стран, в том числе влияние нечестной конкуренции на мировых товарных рынках и санкционные издержки. Претерпевает изменения и мировое геополитическое пространство. На первый план выступают основные риски и угрозы как национальной, так и региональной экономической безопасности, возникающие в последние годы во многих регионах страны. Внутренний рынок имеет разноплановую динамику развития, характеризующуюся невысокими темпами экономического роста, региональными диспропорциями в социально-экономическом развитии, дефицитом инвестиций. К положительным индикаторам относятся относительная устойчивость экономики, профицит региональных бюджетов, успехи отдельных субъектов страны в достижении стратегических целей, высокий уровень открытости экономики субъектов Федерации. В этом контексте особое значение приобретают выявление основных рисков и угроз региональной экономической безопасности и формирование подходов к их минимизации и устранению. Универсального подхода к их устранению в мировой практике не существует, однако нивелировать или снизить их влияние на социальную и экономическую сферы деятельности возможно. Авторы проанализировали ряд основных факторов, влияющих на экономическую безопасность регионов. Были исследованы два крупных макрорегиона России – Центральный и Приволжский федеральные округа. На их примере проведена типология субъектов, входящих в их состав, по динамике ряда индикаторов. Она показала значительную межрегиональную дифференциацию, преобладание тенденций дефицита инвестиций в экономику большинства регионов. И в том и в другом округе снижаются доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте и коэффициент фондоотдачи. Только в одной Калужской области (субъекте Центрального федерального округа) имеется положительная динамика. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме промышленного производства (индикатор) отражает уровень экономической безопасности территории с позиции ее конкурентоспособности. Авторами показано количественное преобладание регионов с растущей динамикой выпуска инновационных товаров. Выявлены диспропорции по основным индикаторам региональной экономической безопасности. Произведена оценка позитивных факторов ее роста, в частности, наличие значительного потенциала развития инновационной экономики.

Ключевые слова: региональная экономическая безопасность, типология регионов, инновационная активность, инвестиции в основной капитал.

FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Lidia S. Arkhipova, Irina V. Gorokhova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

During the last two decades The Russian Federation experienced a serious external pressure on the part of western countries, including the impact of unfair competition on global commodity markets and sectional costs. At the same time global geo-political space is undergoing changes too. Principle risks and threats to national and regional economic security, which kept arising in the previous years in many regions of the country, are becoming the most topical. Our home market demonstrates different dynamics of its development, which is characterized by low economic growth, regional disproportions in social and economic development, shortage of investment. Positive indicators include relative sustainability of economy, surplus of regional budgets, success of certain entities of the

country in attaining strategic goals, a high level of openness of Federation entities' economy. In this context identification of key risks and threats to regional economic security acquires special importance, designing approaches to their minimization and elimination is also essential. Unfortunately, there is no universal approach to their elimination in the global practice, however, it is possible to lower their impact on social and economic sphere. The authors analyzed a number of key factors influencing economic security in regions. Two large macro-regions of Russia, i. e. the Central and the Privolzhskiy Federal districts were investigated. Using their example entities, which are included in these districts, were typified by dynamics of certain indicators. It showed serious differentiation, the trends of investment shortage dominates in the majority of regions. In both districts, mentioned above the share of investment into fixed capital in gross regional product and returns on assets ratio decreased. Only the Kaluga region as an entity of the Central Federal district shows positive dynamics. Specific weight of shipped innovation products in the total volume of industrial output (indicator) demonstrates the level of economic security of the area in view of its competitiveness. The authors showed that the number of regions with growing dynamics of innovation products output is prevailing. Disproportions in key indicators of regional economic security were found. Positive factors of its growth, such as availability of serious potential of innovation economy development were identified.

Keywords: regional economic security, regions' typology, innovation activity, investment into fixed capital.

Экономическая безопасность региона обеспечивает стабильное состояние региональной экономики, при котором она способна к расширенному воспроизводству и может противостоять внутренним и внешним угрозам. Существенное влияние на эти процессы оказывают социально-экономические факторы. Их влияние различается в зависимости от специфики территории.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации речь идет об угрозах экономической безопасности, которые формируются как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. В связи с этим диагностика и оценка данных факторов способствуют выявлению проблем, которые потенциально могут сформироваться как вызовы и перерасти в угрозы.

Ухудшение общей макроэкономической ситуации в середине второго десятилетия XXI в. оказывает негативное влияние на состояние защищенности территории от неустойчивости и в итоге на экономическую безопасность регионов в целом [3]. Тем не менее формирующиеся тенденции свидетельствуют о восстановлении экономики и укреплении позиций регионов-лидеров.

В отечественной науке наиболее распространенным подходом к оценке социально-экономических факторов является подход, ориентированный на анализ совокупности индикаторов экономической безопасности регионов, который позволяет выявить возможные угрозы и сформировать программно-целевые мероприятия по стабилизации экономики.

В настоящее время в каждом из регионов сформировались условия и факторы, оказывающие влияние на уровень социально-экономического развития. Они имеют как внутреннее, так и внешнее происхождение [5].

К внутренним факторам, т. е. факторам, зависящим от региональных властей, менеджмента, бизнеса, относятся ресурсная обеспеченность, социально-экономическая политика региональных властей, накопленный экономический потенциал территории, текущее состояние региональной экономики и ее структура, демографическая ситуация, социокультурные особенности, уровень жизни населения и т. п.

К внешним факторам относятся нестабильность мировых рынков товаров и капиталов, санкционное давление зарубежных государств, переустройство геополитического пространства, складывающегося в ходе торговых войн, воздействие глобализации на развитие России и др.

Из-за множества факторов и особенностей территории формирование экономи-

ки субъектов Российской Федерации является весьма разнородным. С целью выявления роли тех или иных факторов влияния на экономическую безопасность рассмотрим субъекты двух крупных макрорегионов – Центрального и Приволжского федеральных округов. Они занимают ведущее положение в экономике России, имеют общие черты в социально-экономическом развитии и ряд принципиальных отличий. Для исследования был взят временной период с 2005 по 2017 г., в течение которого страна прошла через кризисы 2009 и 2014 г.

Центральный федеральный округ (ЦФО) Российской Федерации является одним из самых крупных по концентрации населения (около 40 млн человек), локализации промышленного потенциала, производственных и финансовых ресурсов, высокоразвитой инфраструктуры, высокой инновационной активности предприятий.

Округ создает более 30% ВВП страны, привлекает около 30% инвестиционных вложений. На юге округа эффективно развивается агропромышленный комплекс. Относительно высокий уровень жизни, доступность услуг здравоохранения и образования выделяют ЦФО в ряду других макрорегионов.

Среди неблагоприятных факторов выделяются бедность природными ресурсами (исключение составляют запасы железных руд Курской магнитной аномалии), дефицит рабочей силы в столичном регионе, значительная дифференциация в социально-экономическом положении субъектов и, как следствие, высокая неоднородность экономического пространства.

Приволжский федеральный округ (ПФО) – один из наиболее развитых промышленных и сельскохозяйственных регионов Российской Федерации, в котором проживает одна пятая населения Российской Федерации (29,5 млн человек).

В структуре экономики округа большое значение имеет обрабатывающая про-

мышленность (24% валовой добавленной стоимости Российской Федерации).

По инновационной активности предприятий округ уступает только ЦФО. Территория округа располагает значительными ресурсами минерального сырья, в том числе углеводородами [2].

Факторы, влияющие на развитие регионов, в значительной степени определяют устойчивость экономики и ее безопасность [4]. Среди них выделяются экономические, социальные и экологические. В исследовании анализируются экономические факторы, раскрывающиеся через ряд основных индикаторов.

Анализ целесообразно начать с индикатора «*валовой региональный продукт на душу населения*», который отражает основные результирующие тенденции в развитии экономики регионов (рис. 1 и 2).

С 2005 г. во всех субъектах ЦФО и ПФО, как и в других регионах России, сформировалась позитивная динамика ВРП. В ЦФО помимо безусловного лидера – Москвы (ВРП в 2,5 раза выше показателя по стране) – выделяются Московская и Белгородская области. На последних позициях находятся Брянская и Ивановская области (85-е и 78-е места в Российской Федерации соответственно).

В ПФО лидирует Республика Татарстан, экономика которой отличается высокой степенью диверсификации. Невысокие значения в Чувашской Республике и Кировской области – регионах, отстающих по уровню социально-экономического развития.

На рис. 1 и 2 горизонтальными линиями выделены пороговые уровни по стране в целом и по федеральным округам по состоянию на 2017 г. Среднероссийский уровень превышают лишь по одному субъекту в обоих округах: в ЦФО – Москва, в ПФО – Республика Татарстан, входящие в число регионов-лидеров по уровню социально-экономического развития.

Отметим, что высокий показатель ВРП на душу населения, заданный Москвой, не достигнут ни одним субъектом ЦФО.

В ПФО средний пороговый уровень, кроме Республики Татарстан, превысили показатели четырех субъектов: Пермского

края, Оренбургской, Нижегородской и Самарской областей.

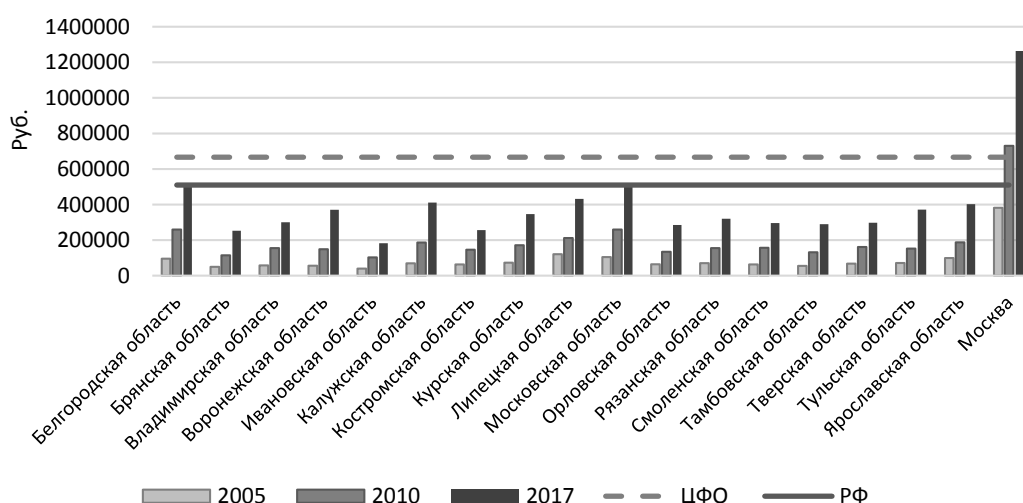

Рис. 1. Центральный федеральный округ: динамика ВРП на душу населения

Рис. 1–6 и табл. 1–6 составлены по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 / Росстат. – М., 2018. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm

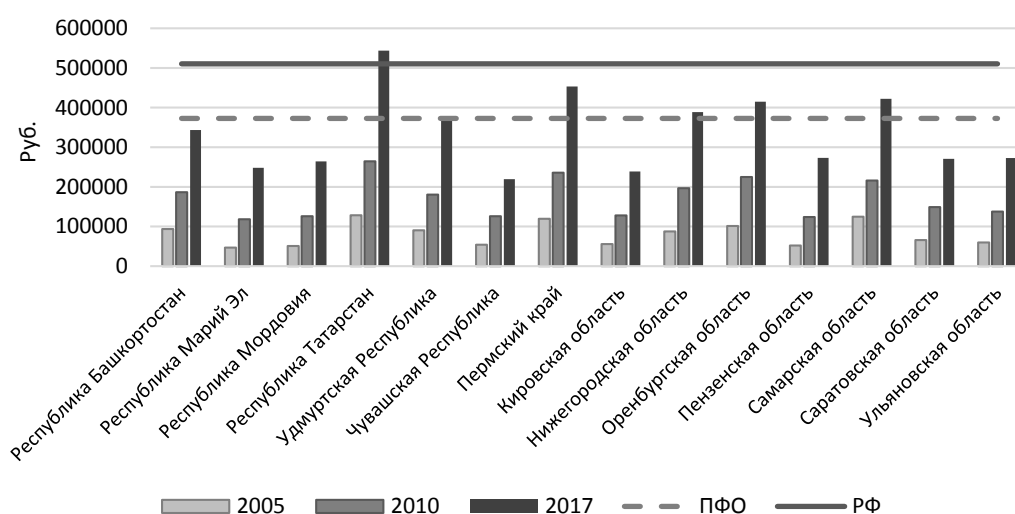

Рис. 2. Приволжский федеральный округ: динамика ВРП на душу населения

Перспективы экономического роста связаны с индикатором «инвестиции в основной капитал на душу населения». Несмотря на абсолютный рост, субъекты испытывают явный дефицит инвестиций, от которых в значительной мере зависит модернизация экономики. Кроме того, данный индикатор свидетельствует о стратегических приоритетах государства в поддержке наибо-

лее конкурентоспособных территорий страны.

Сравнение ситуации в двух макрорегионах показывает, что динамика в ЦФО значительно лучше, чем в ПФО (рис. 3 и 4).

Пороговые уровни по Российской Федерации и ЦФО практически совпадают (рис. 3). Четыре региона вышли за общероссийский уровень: Москва, Воронежская,

Липецкая и Тамбовская области. Явными аутсайдерами можно назвать Ивановскую, Костромскую и Брянскую области (26, 44 и

53% от величины показателя по Российской Федерации).

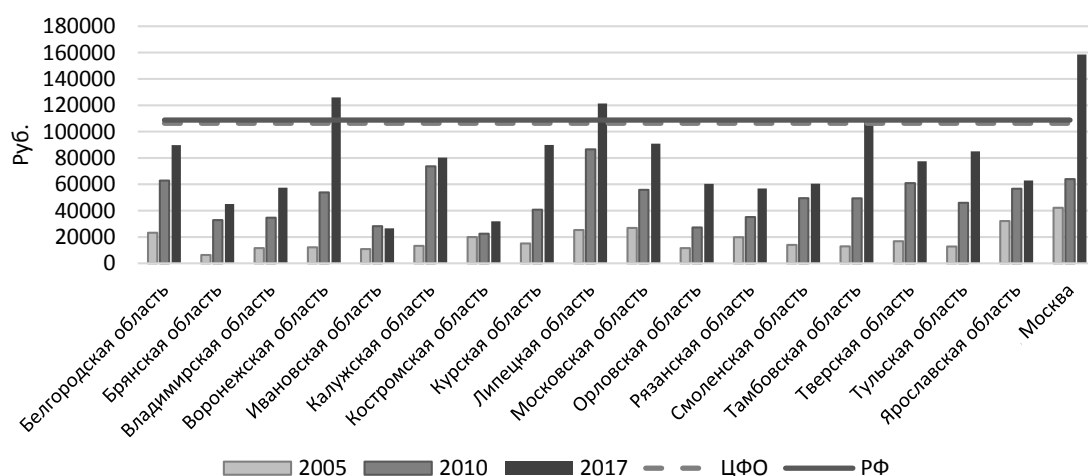

Рис. 3. Центральный федеральный округ: динамика инвестиций в основной капитал на душу населения

В ПФО, несмотря на общую положительную динамику, пороговый уровень ниже, чем по Российской Федерации (его преодолевает лишь один субъект – Республика Татарстан). Инвестиции в основной капитал выше среднего уровня по округу лишь в Пермском крае и Оренбургской области.

Самая незначительная динамика у регионов-аутсайдеров – Республики Марий Эл и Чувашской Республики.

Основной объем инвестиций в основной капитал в Республике Татарстан приходится на обрабатывающие производства (37,1%) и добычу полезных ископаемых (19,8%) (рис. 4).

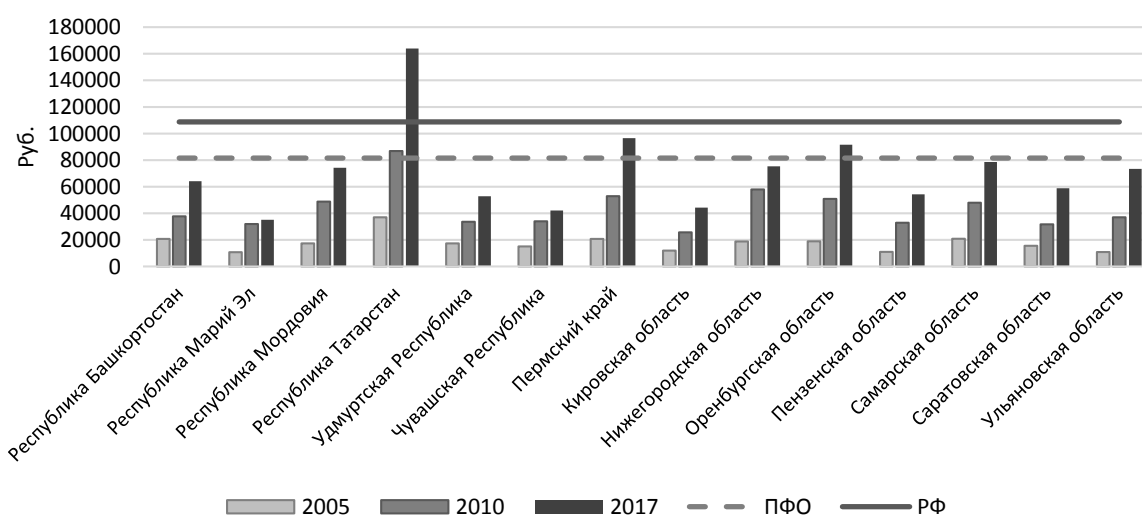

Рис. 4. Приволжский федеральный округ: динамика инвестиций в основной капитал на душу населения

Для детализации диагностики экономических факторов составлена типология регионов по темпам роста инвестиций в

основной капитал (табл. 1). Регионы разделены на три группы, каждая из которых показывает уровень инвестиционной при-

влекательности и стратегические приоритеты государства по вложениям в их экономику.

Таблица 1
Типология субъектов ЦФО по темпам роста инвестиций в основной капитал

Регион	Инвестиции в основной капитал, 2017 к 2010
<i>Более 100%</i>	
Москва	148
Воронежская область	134
Орловская область	122
Костромская область	120
Тамбовская область	118
<i>От 100 до 50%</i>	
Тульская область	85
Владимирская область	66
Московская область	63
Рязанская область	62
<i>Менее 50%</i>	
Белгородская область	43
Костромская область	42
Липецкая область	40
Брянская область	37
Тверская область	27
Смоленская область	22
Ярославская область	11
Калужская область	9
Ивановская область	-6

Ранжирование субъектов ЦФО относительно равномерное, но особо выделяется третья группа с большим числом регионов, в которой половина субъектов имеет темпы роста инвестиций в основной капитал за период с 2010 по 2017 г. менее 50%. Ивановская область попала в зону отрицательного роста, инвестиции уменьшились на 6%.

В ПФО ни один субъект не вошел в первую группу (табл. 2). Большинство из них находятся в диапазоне 100–50% и три входят в число регионов с минимальными темпами прироста инвестиций в основной капитал. В отличие от ЦФО в ПФО в 3 раза меньше регионов с минимальными темпами прироста инвестиций. В основной по числу субъектов группе сложилась высокая дифференциация. В пяти субъектах прирост инвестиций составил более 80%, в шести – от 50 до 80%.

Таблица 2
Типология субъектов ПФО по темпам роста инвестиций в основной капитал

Регион	Инвестиции в основной капитал, 2017 к 2010
<i>От 100 до 50%</i>	
Ульяновская область	98
Республика Татарстан	89
Саратовская область	86
Пермский край	83
Республика Башкортостан	70
Оренбургская область	80
Кировская область	72
Пензенская область	65
Самарская область	64
Удмуртская Республика	57
Республика Мордовия	52
<i>Менее 50%</i>	
Нижегородская область	30
Чувашская Республика	24
Республика Марий Эл	10

Среди регионов ЦФО и ПФО, способных привлечь инвестиции в создание и воспроизводство основных фондов, строительство, реконструкцию промышленных объектов, выделяются самые экономически развитые. На их территории концентрируются крупные компании и предприятия обрабатывающего сектора экономики, крупные объекты инфраструктуры, инновационные кластеры, логистические сети и т. п. Таким образом, среди экономических факторов инвестиции в основной капитал наиболее влияют на состояние экономики регионов.

Еще одной составляющей региональной экономической безопасности является индикатор «объем инвестиций в основной капитал к ВРП региона». Он отражает совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных фондов в расчете на единицу валового регионального продукта. Другими словами, он показывает вклад инвестиций в создание ВРП. Растущий объем инвестиций связан с успешностью и эффективностью региональных властей и бизнеса в реализации проектов по улучшению инвестиционного климата в регионах и росту экономики. Для оценки роли индикатора проведена типология ре-

гионов по динамике доли инвестиций в ВРП за период с 2010 по 2017 г. В ЦФО лишь в трех субъектах произошел рост доли инвестиций в ВРП (табл. 3).

Т а б л и ц а 3
Типология субъектов ЦФО по доле инвестиций в основной капитал к ВРП

Регион	Инвестиции в основной капитал к ВРП, 2017 к 2010
<i>Положительная динамика, %</i>	
Москва	+4,1
Курская область	+2,2
Орловская область	+0,2
<i>Отрицательная динамика, %</i>	
<i>Менее 10%</i>	
Тульская область	-7
Белгородская область	-6
Рязанская область	-5,4
Воронежская область	-3,5
Владимирская область	-3,4
Московская область	-3,1
Костромская область	-2,4
Тамбовская область	-0,5
<i>От 10% и более</i>	
Калужская область	-18,2
Ярославская область	-13,4
Липецкая область	-12,3
Тверская область	-11,5
Смоленская область	-11,2
Ивановская область	-11,0
Брянская область	-10,7

Регионы с отрицательной динамикой распределились практически поровну. Отметим, что сложившаяся неблагоприятная динамика показывает незначительное влияние инвестиций в основной капитал на формирование ВРП и экономику регионов в целом. Это связано с дефицитом инвестиций и общей нестабильностью экономики. В ПФО в подавляющем большинстве субъектов доля инвестиций в ВРП снижается, что является негативным фактором (табл. 4). Лишь в Саратовской области в 2010–2017 гг. наблюдается положительная динамика. Во всех остальных субъектах она отрицательная. Однако в отличие от ЦФО только три субъекта показали уменьшение доли инвестиций более чем на 10%.

Т а б л и ц а 4
Типология субъектов ПФО по доле инвестиций в основной капитал к ВРП

Регион	Инвестиции в основной капитал к ВРП, 2017 к 2010
<i>Положительная динамика, %</i>	
Саратовская область	+0,4
<i>Отрицательная динамика, %</i>	
<i>Менее 10%</i>	
Чувашская Республика	-7,7
Пензенская область	-6,8
Удмуртская Республика	-3,6
Самарская область	-3,0
Республика Татарстан	-2,6
Ульяновская область	-2,2
Пермский край	-1,8
Кировская область	-1,4
Республика Башкортостан	-0,2
Оренбургская область	-0,1
<i>От 10% и более</i>	
Республика Марий Эл	-12,9
Республика Мордовия	-11,3
Нижегородская область	-10,1

Оценка ранжирования регионов по динамике доли инвестиций в основной капитал к ВРП приводит к неоднозначным выводам. С одной стороны, сложившимся фактом является наличие группы регионов с отрицательной динамикой. Это регионы-аутсайдеры по уровню развития экономики: Ивановская область в ЦФО, Республика Марий Эл в ПФО. С другой стороны, в этой же группе находятся субъекты с развитой обрабатывающей промышленностью, занимающие ведущие места по темпам роста экономики (Калужская область в ЦФО и Нижегородская область в ПФО). Эти регионы практически не зависят от государственной поддержки экономики. ВРП в них формируется не столько за счет государственных инвестиций, сколько за счет внутренних затрат предприятий и частного бизнеса, а также доходов от эффективной деятельности предприятий экспортной ориентации.

Коэффициент фондоотдачи – индикатор, показывающий эффективность использования основных фондов – части национального богатства страны. В исследовании он рассчитан как отношение оборота

организаций, функционирующих в регионе, к стоимости их основных фондов. В ЦФО, как и в большинстве российских регионов, динамика разноплановая. Фондоотдача – составная часть экономических факторов, которая характеризуется отрицательной динамикой, что негативно отражается на уровне безопасности региональной экономики [6]. Исключением является лишь Калужская область, где успешно раз-

вивается машиностроение, в том числе автомобильный кластер. К зоне относительной безопасности можно отнести регионы, в которых значения фондоотдачи превышают уровень по ЦФО в целом. Высокие показатели показывают предприятия и организации Москвы, Московской и Калужской областей. Самые низкие значения и высокие темпы падения фондоотдачи в Ивановской и Тверской областях (рис. 5).

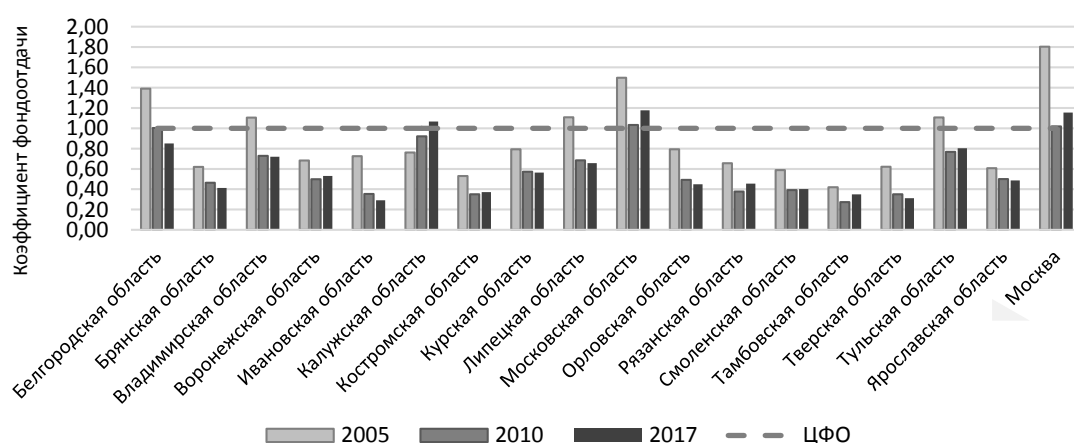

Рис. 5. Центральный федеральный округ: динамика фондоотдачи

Если в ЦФО падение коэффициента фондоотдачи наблюдается с 2005 г. как объективный фактор, то в ПФО во всех регионах наблюдается другая тенденция: рост в 2010 г. по сравнению с 2005 г., затем резкое снижение к 2017 г., когда коэффициент фондоотдачи ни в одном из регионов не превысил единицы. Таким образом,

на большинстве предприятий макрорегиона эффективность использования основных фондов низкая. Лидирующие позиции занимают Нижегородская область (0,92) и Республика Татарстан (0,82). Регионами-аутсайдерами являются Чувашская Республика (0,3), Кировская (0,3) и Пензенская (0,3) области (рис. 6).

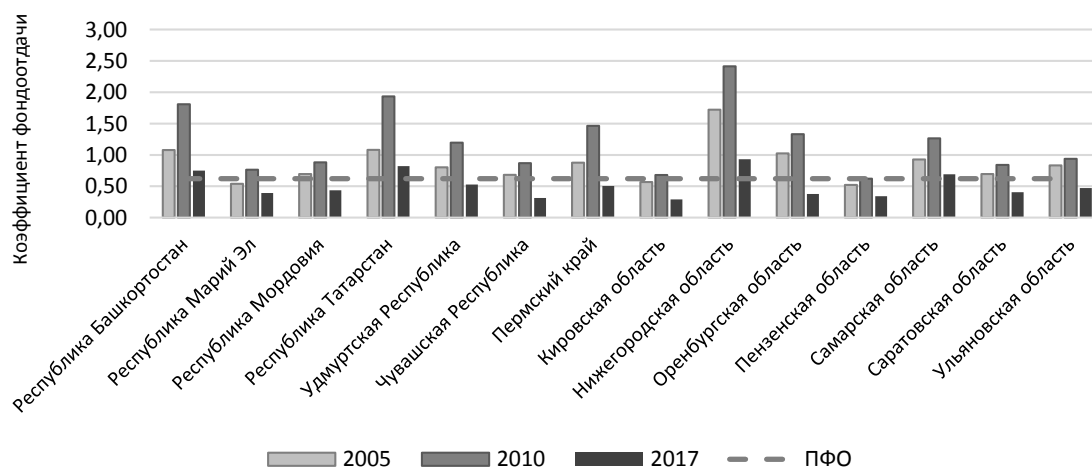

Рис. 6. Приволжский федеральный округ: динамика фондоотдачи

Индикатор «доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции» характеризует наличие у региона механизмов поддержания и развития инновационного производства, создающего и реализующего наукоемкую продукцию с высокой добавленной стоимостью. Чем выше доля наукоемкой продукции в общем объеме выпускаемой продукции, тем выше уровень экономической безопасности территории и тем конкурентоспособнее экономика региона. В ЦФО в большинстве субъектов сформировалась положительная динамика роста доли инновационной продукции в общем объеме производимой промышленной продукции (табл. 5).

Т а б л и ц а 5
Типология субъектов ЦФО по динамике доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции

Субъекты ЦФО	Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции
Положительная динамика, %	
Тульская область	+9,3
Белгородская область	+9,0
Курская область	+7,8
Костромская область	+6,8
Московская область	+6,6
Владимирская область	+5,8
Тамбовская область	+4,3
Рязанская область	+3,5
Брянская область	+2,6
Смоленская область	+2,1
Москва	+1,1
Ярославская область	+0,1
Отрицательная динамика, %	
Орловская область	-8,8
Тверская область	-6,1
Ивановская область	-3,3
Калужская область	-0,1
Воронежская область	-1,0
Липецкая область	-0,5

Максимальный прирост характерен для регионов, занимающих средние позиции по уровню социально-экономического раз-

вития. Это свидетельствует о стремлении региональных властей к реализации задачи стратегического развития инновационной экономики, поставленной президентом Российской Федерации. В середине прошлого десятилетия эти регионы входили в число отстающих по уровню развития инноваций. Некоторые регионы с индустриальной, диверсифицированной экономикой имеют незначительный рост производства инновационной продукции (Ярославская область, Москва) или отрицательные значения (Калужская, Воронежская, Липецкая области), что связано с высоким базовым эффектом инновационной активности регионов в конце 2000-х гг. На их территории более десяти лет развиваются инновационные кластеры, дальнейший рост сдерживается неустойчивостью экономики и внешними факторами.

Подобная тенденция сформировалась и в субъектах ПФО, где их подавляющая часть характеризуется положительной динамикой производства инновационной продукции (табл. 6).

Т а б л и ц а 6
Типология субъектов ПФО по динамике доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции

Субъекты ПФО	Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции
Положительная динамика, %	
Республика Марий Эл	+11,3
Удмуртская Республика	+6,8
Нижегородская область	+5,2
Пензенская область	+5,2
Республика Мордовия	+4,4
Пермский край	+5,1
Республика Татарстан	+4,0
Чувашская Республика	+3,3
Республика Башкортостан	+1,5
Самарская область	+1,4
Оренбургская область	+0,5
Отрицательная динамика, %	
Ульяновская область	-4,8
Саратовская область	-4,7
Кировская область	-0,4

Известно, что данный макрорегион концентрирует большинство пилотных инновационных кластеров, инициируемых государством и успешно развивающихся в последнее десятилетие.

Итогом исследования факторов региональной экономической безопасности являются выделение отрицательной динамики инвестиций в валовой региональный продукт, снижение фондоотдачи предприятий, а также наличие исторически сложившегося неравенства субъектов, которое характеризуется тенденцией к усилению. Положительное влияние на экономическую безопасность регионов, снижение угроз оказывает рост производства инновационной продукции.

Сравнение тенденций и роли экономических факторов безопасности двух веду-

щих федеральных округов Российской Федерации позволило сделать вывод о значительных преимуществах субъектов Приволжского округа по вкладу инвестиций в экономику, в том числе в развитие ее инновационности.

Ухудшение общей макроэкономической ситуации в середине второго десятилетия XXI в. оказывает негативное влияние на состояние защищенности территорий от нестабильности различной природы и в итоге на экономическую безопасность регионов. Тем не менее формирующиеся тенденции свидетельствуют о восстановлении экономики и укреплении позиций регионов-лидеров, способных оказать мультипликативный эффект в пространственном развитии Российской Федерации.

Список литературы

1. Бухвальд Е. М. Сбалансированность территориального развития: правовые и институциональные проблемы [Электронный ресурс]. – URL: <http://smgrf.ru/sbalansirovannost-territorialnogo-razvitiya-pravovye-i-institutsionalnye-problemy-buhval/>
2. Гагарина Г. Ю., Седова Н. В. Принципиальная схема проведения анализа ресурсного потенциала региона // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 5. – С. 40–51.
3. Гагарина Г. Ю., Чайникова Л. Н., Архипова Л. С. Анализ устойчивости социально-экономического развития // Федерализм. – 2018. – № 1 (89). – С. 104–121.
4. Сорокина Н. Ю. Обеспечение экономической безопасности регионов как результат их устойчивого развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 5 (95). – С. 146–152.
5. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-paradigmy-issledovaniy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>
6. Arkhipova L. S., Gorokhova I. V., Demenko O. G. Comparative Assessment of the Russian Macroregions' Production Potential // ESPACIOS. – 2019. – Vol. 40. – N 20. – P. 16.

References

1. Bukhvald E. M. Sbalansirovannost territorialnogo razvitiya: pravovye i institutsionalnye problemy [Balanced Territorial Development: Legal and Institutional Problems] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://smgrf.ru/sbalansirovannost-territorialnogo-razvitiya-pravovye-i-institutsionalnye-problemy-buhval/>
2. Gagarina G. Yu., Sedova N. V. Printsipialnaya skhema provedeniya analiza resursnogo potentsiala regiona [The Principle Scheme of Analyzing Resource Potential of the Region]. *Finansovyy menedzhment* [Finance Management], 2018, No. 5, pp. 40–51. (In Russ.).

3. Gagarina G. Yu., Chaynikova L. N., Arkhipova L. S. Analiz ustoychivosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Analyzing Sustainability of Social and Economic Development]. *Federalizm* [Federalism], 2018, No. 1 (89), pp. 104–121. (In Russ.).
4. Sorokina N. Yu. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti regionov kak rezultat ikh ustoychivogo razvitiya [Ensuring Economic Security of Regions as a Result of their Sustainable Development]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 5 (95), pp. 146–152. (In Russ.).
5. Tatarkin A. I., Kuklin A. A. Izmenenie paradigmy issledovaniy ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Changes in the Paradigm of Researching Economic Security of the Region] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-paradigmy-issledovaniy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>
6. Arkhipova L. S., Gorokhova I. V., Demenko O. G. Comparative Assessment of the Russian Macroregions' Production Potential. *ESPACIOS*, 2019, Vol. 40, No. 20, pp. 16.

Сведения об авторах

Лидия Сергеевна Архипова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Arkhipova.LS@rea.ru

Ирина Владимировна Горохова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Gorokhova.IV@rea.ru

Information about the authors

Lidia S. Arkhipova

PhD, Assistant Professor
of the Department for National
and Regional Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Arkhipova.LS@rea.ru

Irina V. Gorokhova

PhD, Assistant Professor
of the Department for National
and Regional Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Gorokhova.IV@rea.ru